

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ВТОРОЙ ГОД

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

№ 88

ДВЕСТИ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Среда 10 сентября 1947 года, 3 ч дня
Лейк Соксес, Нью-Йорк*

*Председатель А А ГРОМЫКО
(Союз Советских Социалистических Республик)*

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции

353. Предварительная повестка дня (S/Agenda/201/Corr.1)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Египетский вопрос
 - а) Письмо премьер-министра и министра иностранных дел Египта от 8 июля 1947 года на имя Генерального Секретаря (S/410)¹

354 Вступительное слово нового Председателя

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски)
Прежде всего я хочу поблагодарить моего предшественника, представителя Сирии, за его чрезвычайно умелое ведение заседаний, когда в августе месяце он был Председателем Совета. Я считаю, что мы в августе достигли некоторых успехов. Мы очень много работали, но, конечно, некоторые вопросы остались еще неразрешенными.

355 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

356 Обсуждение египетского вопроса (продолжение)

По приглашению Председателя, премьер-министр и министр иностранных дел Египта Махмуд Фахми Нокраши-паша занимает свое место за столом Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски)
Я хотел бы напомнить Совету, в каком положении мы сейчас находимся. После продолжительного

обсуждения египетского вопроса представители двух стран в Совете Безопасности представили некоторое время тому назад свои предложения. Я имею в виду резолюции, представленные представителями Бразилии и Колумбии. Эти предложения были обсуждены и поставлены на голосование. Резолюция, внесенная бразильским представителем², была поставлена на голосование 28 августа. Эта резолюция не получила необходимого большинства голосов и поэтому не была принята. Предложение представителя Колумбии³ было поставлено на голосование 29 августа и также было отклонено Советом Безопасности.

В данный момент у меня нет никого на списке ораторов, а также не поступило никаких предложений. Если кто-либо из членов Совета Безопасности желает внести какое-либо предложение по египетскому вопросу, я попрошу его представить это предложение и дать необходимые разъяснения.

Г-н ЦЗЯН (Китай) *(говорит по-английски)*
Имею честь представить Совету следующий проект резолюции⁴.

*«Совет Безопасности,
рассмотрев спор между Соединенным Королевством и Египтом, доведенный до сведения Совета письмом премьер-министра Египта от 8 июля 1947 года,*

признавая естественным и понятным желание египетского правительства о скорейшем и окончательном выводе британских вооруженных сил из Египта,

отмечая, что правительство Соединенного Королевства уже вывело свои вооруженные силы из некоторых частей Египта,

выражая уверенность, что восстановление непосредственного контакта между сторонами приведет к скорому выводу оставшихся британских вооруженных сил,

рекомендует, чтобы стороны

- а) возобновили переговоры и
- б) информировали Совет Безопасности о ходе этих переговоров и представили по этому вопросу Совету свой первый доклад не позже 1 января 1948 года»

Представляя эту резолюцию, я вполне сознаю, что она, по всей вероятности, не получит одобрения ни одной из сторон спора. Я полагаю, что в

² См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, № 80.

³ Там же, № 86, 198-е заседание.

⁴ Документ S/547.

¹ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, № 59.

Лондоне меня будут обвинять в проегипетских симпатиях, а в Каире — в пробританских

Однако я утверждаю, что эта резолюция является справедливой, она представлена делегацией, правительство которой дружески относится к обеим сторонам Единственная цель этой резолюции заключается в желании помочь обеим странам стать друзьями и, я надеюсь, лучшими друзьями, чем они когда-либо были раньше

По существу самой резолюции, мне кажется, нет необходимости много говорить Раньше я уже имел случай определенно изложить точку зрения китайской делегации Я хотел бы сказать, что эта резолюция не имеет в виду возлагать ответственность или порицать за то, что произошло в прошлом Эта резолюция не нарушает, а напротив утверждает основные правовые принципы нашей Организации По существу своему эта резолюция является политическим разрешением проблемы Она имеет целью облегчить разрешение спора между двумя сторонами

Я надеюсь, что обе стороны примут во внимание те затруднения, которые связаны с составлением такой резолюции Уже тот факт, что эта резолюция, возможно, не удовлетворит ни представителя Соединенного Королевства, ни премьер-министра Египта, доказывает, что она в общем справедлива

Эта резолюция не входит в подробности вопроса о том, как эти затруднения будут разрешены Она рекомендует непосредственные переговоры Однако в ее преамбуле говорится, что желание египетского правительства о выводе вооруженных сил Соединенного Королевства естественно и понятно Я беру на себя смелость утверждать, что содержание этого абзаца вполне оправдывается действиями самого правительства Соединенного Королевства В начале переговоров было достигнуто соглашение, предусматривающее вывод вооруженных сил Несмотря на то что проект протокола⁵ не был ратифицирован, правительство Соединенного Королевства приступило к выполнению этого протокола и вывело часть своих вооруженных сил из некоторых мест Египта

Во время имевших здесь место обсуждений, представитель Соединенного Королевства неоднократно заверял нас, что в прошлом, так же как и в данное время, правительство Соединенного Королевства не имело и не имеет намерения использовать вооруженные силы, находящиеся в Египте, для каких-либо других целей, кроме целей, предусмотренных в Договоре 1936 года⁶, т е что оно не прибегало и не прибегает к силе как к средству оказания давления для достижения других целей

Я считаю, что в абзацах этой резолюции Совет определяет принципы, которых он придерживается и которые в основном также соответствуют действительной политике правительства Соединенного Королевства Я призываю лишь к тому,

⁵ См «Papers regarding the Negotiations for a revision of the Anglo-Egyptian Treaty of 1936», United Kingdom Command Paper 7179 Часть I, Приложение 3, Проект протокола по вопросу об эвакуации

⁶ См Договор о союзе между Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Египтом, подписанный в Лондоне 26 августа 1936 года League of Nations Treaty Series, vol 173 No 4031 pp 401-424

чтобы члены Совета, во имя будущего этой части света и будущего Совета Безопасности, нашли возможным оказать поддержку этой резолюции

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я прошу членов Совета высказать свое мнение относительно нового предложения, внесенного китайским представителем Я надеюсь, что текст этого предложения находится в распоряжении всех членов Совета

Так как никто не просил слова, я хотел бы спросить премьер-министра Египта, может быть он желает высказать свое мнение по этому вопросу

НОКРАШИ-паша (Египет) (*говорит по-английски*) Никто не сомневается в искренности усилий представителя Китая найти разрешение этой проблемы С самого начала он выражал искреннюю симпатию Египту в связи с требованиями этой страны

Тем не менее, я хотел бы пояснить, что пока вооруженные силы Соединенного Королевства будут оставаться на египетской территории, я не представляю себе, каким образом переговоры с правительством Соединенного Королевства могут привести к благоприятным результатам Нахождение иностранных вооруженных сил на нашей территории ставит Египет в положение неравенства при обсуждении вопросов спора, так как мы подвергаемся постоянному давлению и находимся под постоянной угрозой

Я неоднократно обращаюсь к Соединенному Королевству с настоятельной просьбой вывести свои войска, но Соединенное Королевство не пошло навстречу этим просьбам Напротив, сэр Александр Кадоган заявил в Совете Безопасности, что Соединенное Королевство не выполнит этих просьб Почему? Я прихожу лишь к одному выводу, что цель нахождения вооруженных сил Соединенного Королевства на нашей территории заключается в том, чтобы оказывать на нас давление теперь и в будущем Лишь после того, как нам не удалось исправить положение путем переговоров, мы обратились к Совету Безопасности, чтобы восстановить наше суверенное равенство и просить Совет освободить нас от гнета, под которым мы живем Соединенное Королевство не выведет своих вооруженных сил добровольно, и, если мы не будем освобождены от этого гнета, никакие переговоры не смогут привести к благоприятным результатам

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я хотел бы спросить представителя Соединенного Королевства, желает ли он высказать свое мнение по поводу этого предложения

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Я весьма охотно принимаю предложение Председателя

С тех пор как 29 августа⁷ Совет Безопасности оказался в затруднительном положении, различные представители, воодушевленные желанием помочь Совету выйти из этого трудного положения, выработали различные формулы Некоторые из представителей были настолько любезны, что

⁷ См Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год Л. 87

ознакомили меня со своими формулами. Боюсь, что все эти формулы будут для меня неудовлетворительными, потому что они имеют один общий недостаток, который я надеюсь сейчас объяснить

Я ценю прекрасные намерения представителя Китая и знаю, как ему было трудно и какие искренние усилия он приложил, чтобы прийти к удовлетворительному решению. Он говорил о трудностях, с которыми ему пришлось столкнуться. Я это тоже вполне понимаю и знаю, что он сделал все возможное, чтобы их преодолеть. Некоторые члены Совета полагают, возможно, что это ему удалось

Поскольку меня просили высказать мое мнение, я должен сказать, что текст, представленный китайским представителем, страдает, боюсь, все тем же недостатком. Я не хочу злоупотреблять временем Совета, но позвольте мне напомнить возникновение и историю этого вопроса. Правительство Соединенного Королевства, как известно, согласилось вступить в переговоры для пересмотра Договора 1936 года даже до того, как оно было обязано это сделать согласно положениям этого договора. В известный момент мы достигли соглашения по трем вопросам по вопросу о выводе войск, по вопросу об обоюдной защите и по вопросу о Судане. Имелось три документа, по которым мы достигли соглашения. После этого переговоры были прерваны и, как мы думаем, не по нашей вине, а из-за одностороннего толкования египетским правительством суданского протокола⁸. По нашему мнению, это толкование не только исказило смысл и цель этого документа, но, как нам кажется, отказывало суданскому правительству в праве свободного и полного самоопределения. Нам это казалось неправильным.

Затем египетское правительство представило этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности. Немного спустя после начала прений по этому вопросу и после того, как были заслушаны заявления обеих сторон, выяснилось как будто, что значительное большинство членов Совета хотело бы рекомендовать, чтобы согласно статье 33 Устава обе стороны возобновили переговоры в надежде прийти к какому-либо удовлетворительному решению этого вопроса и чтобы они информировали Совет о ходе этих переговоров.

Если была бы принята в этом смысле какая-либо резолюция, то это привело бы, по моему мнению, к тому, что Совет дал бы возможность осуществить эту процедуру, выждав некоторое время, чтобы убедиться, не удастся ли достигнуть удовлетворительных результатов путем переговоров или какими-либо другими мирными средствами по собственному выбору сторон. И лишь после того, как Совет найдет, что все эти меры недостаточны или что ими чересчур затягивается или откладывается решение вопроса, только тогда сможет он согласно статье 36 и по словам этой статьи «рекомендовать надлежащую процедуру или методы урегулирования».

Если Совет предполагает рекомендовать возобновление переговоров, то он стремится — по

крайней мере, как я это понимаю — к тому, чтобы эти переговоры охватывали ту же область, что и переговоры, которые уже были так близки к успеху. Со внесением некоторых резолюций постепенно создалось такое положение, что были представлены различные предложения и различные тексты, направленные к тому, чтобы изменить или ограничить круг переговоров или установить порядок очередности различных вопросов. Мне кажется, что это было бы уже равносильно рассмотрению этого вопроса по существу на основании статьи 36. Повидимому, Совет пытается действовать на основании двух статей в одно и то же время, и я не думаю, что это может привести к хорошим результатам. По моему мнению, Совету либо следует признать, что возможности, предусматриваемые статьей 33, не исчерпаны, и попытаться еще некоторое время применять положения этой статьи, либо приступить к рассмотрению этого вопроса по существу на основании статьи 36. Я не знаю, готов ли это сделать Совет, но я не вижу, как мы можем действовать одновременно на основании двух статей.

Правительство Соединенного Королевства вполне готово принять всякую рекомендацию, основанную на статье 33 и подобную той, которая предусматривалась первоначально, исходя из положений статьи 33, и не возражает даже против того, чтобы она была поставлена на голосование⁹. Но для нас было бы трудным принять какой-либо из тех вариантов, которые, как мне кажется, сводятся к тому, что Совет должен обсуждать этот вопрос на основании статьи 36 Устава, а не статьи 33. Я не знаю, входит ли это в намерения Совета.

Представленный нам на этом заседании проект страдает, мне кажется, этим недостатком. В нем не предлагается сторонам просто возобновить переговоры, которые были начаты и достигли, как мы думаем, некоторого успеха. В этом проекте обращается внимание лишь на одну сторону переговоров. В нем повсюду подчеркивается вопрос о выводе войск. В нем признается «естественным и понятным желание египетского правительства о скорейшем и окончательном выводе британских вооруженных сил из Египта». Правда, — и я благодарю моего китайского коллегу за то, что он отметил этот факт, — в китайской резолюции упоминается, что правительство Соединенного Королевства вывело свои вооруженные силы из некоторых частей Египта. Но затем в этой резолюции как будто предполагается, — и я не могу пропустить это предположение, не предупредив Совет, что я его нахожу неприемлемым, — что вывод войск должен начаться сразу же по восстановлении контакта между сторонами. Я не совсем уверен, что это значит.

Затем в проекте предусматривается, повидимому, что только после того как начнется вывод войск, сторонам будет предложено возобновить переговоры по другим вопросам. Я не совсем уверен в том, что различные вопросы, связанные с этим спором, должны рассматриваться отдельно и согласно некоторому порядку очередности, и считаю поэтому невозможным согласиться на такое предложение. В своем первом заявлении

⁸ См. «Papers regarding the Negotiations for a revision of the Anglo-Egyptian Treaty of 1936» United Kingdom Command Paper 7179 Часть I Приложение 2, Проект протокола о Судане

⁹ См. Официальные отчеты Совет Безопасности второй год, № 86, 198-е заседание

Совету¹⁰ я ясно, мне кажется, указал, что мы хотим рассматривать, как это делалось в первоначальных переговорах, все вопросы спора в целом. Позиция правительства Соединенного Королевства остается той же, и поэтому я сожалею, что должен предупредить Совет, что если этот текст будет поставлен на голосование в его настоящей форме, Соединенное Королевство не сможет считать его приемлемым для себя.

Конечно, я не могу голосовать¹¹, но я думаю, что различные члены Совета уже заявили, что они хотят знать мнение сторон в споре, а некоторые из них заявили, что они желают голосовать лишь за резолюцию, которая по их убеждению приемлема для обеих сторон.

Позвольте мне добавить еще одно слово. Египетский премьер-министр говорил о неравном положении, в котором находится египетское правительство вследствие присутствия войск Соединенного Королевства. Он говорил о давлении, которое правительство Соединенного Королевства может оказывать, пользуясь присутствием этих войск. Но я отрицаю, что подобное давление оказывалось в течение последних лет, и кроме того, я позволю себе указать, что если Совет Безопасности предложит теперь сторонам возобновить переговоры и представить доклад об этих переговорах Совету, то, конечно, не может быть речи об оказании какого-либо давления. Даже если бы мы действительно хотели прибегнуть к этому средству, пользуясь присутствием наших войск, то Египет имел бы возможность немедленно обратиться к Совету Безопасности на такое ненормальное положение вещей и протестовать против этого. Со своей стороны, я полагаю, что простое предложение сторонам возобновить переговоры под эгидой Совета Безопасности несомненно должно открыть дорогу к достижению наилучших результатов.

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*). Я хотел бы сказать несколько слов по поводу последнего заявления сэра Александра Кадогана.

Первый, поднятый им вопрос, касается якобы существующего противоречия между двумя статьями Устава и отношением к вопросу Совета Безопасности, действующего на основании статей 33 и 36 одновременно.

Позвольте мне пояснить, как я понимаю теперешнее положение. Вопросы спора, представленные на рассмотрение Совета Безопасности, подпадают под две различные категории, причем один из этих вопросов более срочен, чем другой. Более срочным вопросом является вопрос о присутствии иностранных войск на территории государства-члена Организации. По этому вопросу Совет Безопасности считал, как мне кажется, что дело требует быстрого решения, тогда как другие вопросы спора могут быть рассмотрены на основании статьи 33 Устава в порядке переговоров. К срочному вопросу может быть применен «метод урегулирования» в соответствии с первым пунктом статьи 36, который гласит: «Совет Без-

опасности уполномочивается в любой стадии спора, имеющего характер, указанный в статье 33, или ситуации подобного же характера, рекомендовать надлежащую процедуру или методы урегулирования». Метод урегулирования для этой первой категории заключается в том, чтобы были приняты быстрые меры к окончательному выводу войск Соединенного Королевства. На это намекается в резолюции, представленной китайской делегацией. Поэтому нетрудно, я думаю, понять, почему Совет Безопасности рассматривает одну часть спора на основании статьи 33, а другую на основании первого пункта статьи 36.

Второе обстоятельство, на которое я хочу указать, касается вопроса давления. Постоянное присутствие иностранных войск может быть использовано как средство давления, для того чтобы повлиять на переговоры о других вопросах, связанных с этим спором. Я охотно верю заявлению представителя Соединенного Королевства о том, что теперь, когда этот вопрос достиг настоящей стадии и должен быть урегулирован под руководством Совета Безопасности, правительство Соединенного Королевства несомненно не использует своих вооруженных сил в Египте, чтобы оказывать давление на египетское правительство и тем вынудить его согласиться с точкой зрения правительства Соединенного Королевства или выполнить его требования. Это вполне очевидно.

Но сэр Александр Кадоган только что сказал, что все вопросы связанные с этим спором, должны быть объединены под одним названием и рассматриваться совместно. Но уже здесь есть давление, или если это не называть так, то присутствие войск можно считать этим давлением. Например, можно сказать: «Предположим мы примем эту резолюцию. Она должна осуществляться обеими сторонами. Как она будет осуществляться?»

Рассмотрим создавшееся положение и представим себе, каким оно может стать в будущем. Стороны приступят к переговорам или вступят в непосредственный контакт, как это рекомендуется. Затем они начнут переговоры по данному вопросу. Прежде всего они будут говорить о выводе войск, потому что это является срочным вопросом, на который указывается в этой резолюции и по которому нужно принять быстрое решение. Египетское правительство потребует от правительства Соединенного Королевства вывода британских войск. Правительство Соединенного Королевства скажет: «Рассмотрим другие вопросы, связанные с этим спором. Что вы намерены предпринять относительно этих вопросов? Что вы намереваетесь сделать с Суданом, что вы предполагаете предпринять для установления дружеских отношений между нами и как вы намереваетесь поступить в отношении других вопросов? Есть ведь и другие обстоятельства, являющиеся предметом спора». И затем правительство Соединенного Королевства добавит: «Мы не можем вывести наших вооруженных сил, пока мы не достигнем соглашения по вопросу в целом». Вот как присутствие войск может быть использовано как средство давления или как средство заставить египетское правительство пойти на уступки или на компромисс в других вопросах,

¹⁰ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, № 70, 176-е заседание.

¹¹ См. пункт 3 статьи 27 Устава Организации Объединенных Наций.

если оно хочет добиться вывода вооруженных сил. Вот почему, по-моему, Египет не может, как только что заявил премьер-министр Египта, начать переговоры, пока вооруженные силы Соединенного Королевства будут оставаться на египетской земле. Возможно, что опасения египетского правительства в этом отношении имеют основания.

Что касается переговоров, то, по моему мнению, нет необходимости в переговорах относительно эвакуации или вывода войск Соединенного Королевства. Это является мерой одной стороны. Правительство Соединенного Королевства имеет право вывести свои войска, и я уверен, что египтяне не будут препятствовать выводу войск. Как раз наоборот они будут способствовать этому. Я спрашиваю себя, почему бы правительству Соединенного Королевства не сделать дружеского жеста, заявив Совету Безопасности: «Мы не намерены постоянно держать наши вооруженные силы в этом районе. Мы хотим их вывести и мы их выведем. Мы знаем, что этого желают Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея и что согласно Уставу такое положение вещей не должно продолжаться. Как это было ранее объяснено, присутствие войск в Египте больше не нужно, и поэтому мы выведем войска и возобновим переговоры по всем другим вопросам».

Я считаю, что Соединенному Королевству следовало бы сделать этот шаг. Это значительно ускорило бы разрешение спора и ничего не стоило бы правительству Соединенного Королевства. В прошлом Соединенное Королевство согласилось вывести свои войска и теперь для него нет никакой выгоды содержать такие небольшие вооруженные силы близ Суэцкого канала, только чтоб раздражать египтян и причинять им неприятности без всякой пользы для себя или для египетского правительства.

Со стороны Соединенного Королевства было бы весьма мудро и великодушно заявить Совету Безопасности, что оно согласно вывести свои войска, не ожидая рекомендации или предложения от Совета по этому поводу. Пусть это будет добровольным действием и оно будет оценено не только египтянами, но всеми народами на Ближнем Востоке и всем миром. Такое решение будет великодушным и справедливым, и все сочтут его прекрасной мерой.

После вывода вооруженных сил переговоры смогут быть возобновлены без приказа и рекомендации Совета Безопасности. Приняв добровольно такую меру, правительство Соединенного Королевства только укрепит свой престиж. Все были бы благодарны Соединенному Королевству за это. После этого, если египетское правительство было бы приглашено принять участие в дальнейших переговорах по другим вопросам спора, можно было бы достигнуть весьма хороших результатов и можно было бы надеяться, что весь этот вопрос будет урегулирован дружеским способом. Тогда будут восстановлены прежние отношения между Соединенным Королевством и Египтом, и их дружба будет упрочена. Я знаю, что правительство Соединенного Королевства горячо желает и стремится установить дружеские отношения с Египтом, и это как раз тот способ,

которым можно этого достичь. Тактика, применяемая до сих пор в вопросе о выводе этих войск, не является способом установления дружеских отношений, а как раз наоборот. На этом основании я считаю целесообразным, чтобы были приняты шаги для осуществления в возможно краткий срок вывода вооруженных сил.

Я приведу в качестве примера тот случай, который имел место в прошлом году в Лондоне в связи с сирийско-ливанским вопросом¹². Совет Безопасности в Лондоне не смог прийти к соглашению относительно резолюции по этому вопросу. Однако г-н Бевин и г-н Бидо были настолько великодушны, что официально и формально заявили Совету Безопасности, что хотя Совет не мог вынести резолюции по этому вопросу, они готовы выполнить желание Совета и вывести свои вооруженные силы из Сирии и Ливана в возможно краткий срок. Действительно, в течение месяца после заявления, сделанного г-ном Бевинем в Совете Безопасности, все войска Соединенного Королевства и Франции были выведены из Сирии. Несколько месяцев спустя войска были выведены также из Ливана, и таким образом вопрос был разрешен. Эти заявления двух великих держав были высоко тогда оценены на Ближнем Востоке и во всем мире.

Я считаю, что это прекрасный пример, который может послужить стимулом для установления дружественных и искренних отношений. Я надеюсь, что обсуждаемый сегодня вопрос будет разрешен таким же способом. Никому не угрожает никакой опасности в связи с выводом вооруженных сил. Уже нет больше надобности в присутствии небольших вооруженных сил на египетской территории. Соединенное Королевство это знает. Нет необходимости урегулировать все другие вопросы до осуществления вывода войск. Таким образом, можно сказать, что присутствие иностранных войск в Египте является угрозой и опасностью, так как оно дает возможность Соединенному Королевству заявить: «Если вы не согласны с тем или иным решением вопроса, наши вооруженные силы останутся на вашей территории». Вот этой возможности египтяне опасаются и желают ее устранить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*). Так как нет больше желающих выступить по вопросу об этой резолюции, я скажу несколько слов в качестве представителя Союза Советских Социалистических Республик.

Я сравнил текст китайской резолюции с другими резолюциями и, в частности, с текстом бразильской резолюции. Я нахожу некоторое различие между резолюциями Китая и Колумбии, но не вижу практически никакой разницы между резолюциями Китая и Бразилии. Главная цель этих двух резолюций заключается в том, чтобы предложить продолжение непосредственных переговоров между двумя сторонами участвующими в споре.

Однако мы не должны забывать, что такие переговоры уже имели место и окончились неудачей. Они не дали никаких положительных результатов и ничем не способствовали разрешению

¹² См. Официальные отчеты Совет Безопасности, первый год, первая серия, № 1, 20-е заседание.

этого важного вопроса В результате этой неудачи правительство Египта обратилось к Совету Безопасности

Я уже высказал точку зрения делегации СССР по существу обсуждаемого вопроса¹³, так же как по обоим резолюциям, по которым мы вынесли решение ранее, а именно, по резолюциям Бразилии и Колумбии Делегация СССР считает справедливым требование правительства и народа Египта о немедленном и окончательном выводе войск Соединенного Королевства с территорий Египта и Судана Так как я уже указал на позицию, занятую СССР в отношении этого вопроса в связи с бразильской резолюцией¹⁴ и так как нет практически никакой разницы между бразильской и китайской резолюциями, я не могу ничего добавить к тому, что я уже прежде сказал по существу этого вопроса

Советская делегация считает, что китайская резолюция слишком слаба и недостаточна для обеспечения каких-либо эффективных мер, которые могли бы привести к надлежащему и справедливому разрешению этого вопроса как в интересах обеих сторон в споре, так и в интересах Организации Объединенных Наций в целом Совет Безопасности располагает более эффективными мерами, которые действительно могли бы привести к положительным результатам К сожалению, я замечая, что некоторые из государств, представленных в Совете Безопасности, не считают нужным удовлетворить справедливые и законные требования египетского правительства в этом вопросе

Я ограничусь этим коротким заявлением, подтверждаящим то, что я уже сказал по этому вопросу на предыдущем заседании Совета Безопасности

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Я уверен, что мы все воодушевлены теми же стремлениями, что и представитель Китая, пытаясь прийти к справедливому и беспристрастному решению Что касается австралийской делегации, то мы всегда стараемся прийти к такому решению на основании доказательств, представленных Совету Безопасности

В принципе нам кажется скорее неправильной та мысль, что Совет Безопасности должен попытаться найти удовлетворительное решение для обеих сторон Я могу напомнить, что в данном случае один представитель даже заявил, что он будет голосовать за любую резолюцию, если она приемлема для обеих сторон

В своих только что сделанных замечаниях Председатель указал, что в данном случае Совет Безопасности может принять более эффективные меры Делегация Австралии хотела бы знать, в чем заключаются эти меры, так как они не были точно указаны Председатель не представил никакой резолюции

Ясно, что весь этот спор касается вопроса о том, остается ли в силе договор 1936 года Одна сторона говорит, что этот договор уже бесполе-

зен и что он не соответствует принципам Устава, другая сторона утверждает, что этот договор остается в силе и отнюдь не противоречит ни букве, ни духу Устава Но большинство из нас пытается как будто избежать решения этого вопроса Мы пытаемся, повидимому, найти компромисс, приемлемый для всех, но как мы уже слышали сегодня днем, эта последняя попытка не удовлетворяет ни ту, ни другую сторону

Говоря об этом последнем проекте резолюции, я хотел бы сделать несколько замечаний относительно трех пунктов, которые, с точки зрения австралийской делегации не вполне удовлетворительны

В преамбуле этого проекта упоминается «восстановление непосредственного контакта между сторонами» Что касается вопроса о выводе войск, то я предполагаю, что так как предыдущие переговоры были прерваны, все вопросы придется пересмотреть и переговоры придется начать снова Естественно предположить, что самым первым вопросом, по которому стороны будут вести переговоры, будет вопрос о выводе войск Однако предлагаемая резолюция пользуется словом «контакт» Из того, что сказал представитель Сирии, можно заключить, я думаю, что под словом «контакт» он понимает «переговоры» Однако мне неясно, действительно ли и представитель Китая имеет в виду «переговоры» Если он это имеет в виду, почему не сказать об этом, так как стороны уже находятся в контакте и никогда его не прерывали? Насколько я понимаю, они всегда находились в непосредственном контакте, пользуясь для этого обычными дипломатическими путями Поэтому выражение «контакт» для меня не имеет никакого смысла Мы уже указали на-днях, что каждый раз, когда вместо простых заявлений мы пытаемся внести чрезвычайную точность в какую-либо резолюцию Совета Безопасности, мы создаем лишь затруднения Поэтому в преамбуле следует, по-моему, указать на то, что возобновление прямых переговоров приведет не только к скорейшему выводу оставшихся вооруженных сил Соединенного Королевства, но также к урегулированию и других вопросов между сторонами В этом споре имеется нечто большее, чем вопрос о выводе войск, и если мы готовы допустить это, почему не сказать того, что мы действительно думаем?

Мое второе замечание заключается в следующем Все присутствующие здесь представители высказались за право самоопределения суданцев, каждая делегация на словах отдавала должное этому принципу и часто ссылалась на Устав Даже представители СССР и Польши заявили, что хотя у них не имеется в данный момент конкретных предложений относительно Судана, они согласны с принципом самоопределения

Поэтому мы предложили в качестве поправки к первоначальной бразильской резолюции добавить после слов «возобновить переговоры» слова «которые, поскольку они касаются будущего Судана, должны включать консультацию с суданцами» — т е консультацию относительно ближайшего будущего Судана, что затрагивает вопрос о кондоминате, и относительно более отдаленного будущего, когда станет на очереди вопрос об их праве на самоуправление Однако ре-

¹³ См. Официальные отчеты Совет Безопасности первый год первая серия, № 80

¹⁴ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности второй год № 86, 198-е заседание

зультат оказался необычным, лишь два члена Совета голосовали за принцип, который они все признали¹⁵

Прежде чем мы приступим к голосованию, я хотел бы от имени австралийской делегации обратить внимание представителя Китая на следующие три упомянутые мною пункта заменить в последнем абзаце преамбулы слово «контакта» словом «переговоров», добавить слова «а также к урегулированию и других вопросов между двумя сторонами» и согласиться на включение слов, касающихся Судана

Что касается одновременного применения статей 33 и 36 Устава, то, по моему мнению, это не очень важно. В подлинно резолютивных абзацах этой резолюции рекомендуется сторонам возобновить непосредственные переговоры, и мы считаем, что это несомненно подпадает под статью 33. Все остальное является только преамбулой. Я считаю, что, с этой точки зрения, эти две стороны вопроса могут быть разделены, и я не думаю, что замечания, сделанные сэром Александром Кадоганом в этом отношении, повлияют на резолюцию, если пункты, мною указанные, приемлемы для представителя Китая.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* Как правильно указал представитель Австралии, подлинно резолютивная часть этой резолюции находится в конце ее, где рекомендуется сторонам возобновить переговоры, информировать Совет Безопасности и т. д. Значение преамбулы состоит в том, что из нее можно будет видеть, какие вопросы, по мнению Совета Безопасности, необходимо будет рассмотреть обеим сторонам, когда они возобновят переговоры.

Бразильская резолюция, одобренная шестью членами Совета, весьма разумно, я думаю, избегает определений и придерживается статьи 33. В этой резолюции рекомендуется двум сторонам в споре возобновить переговоры и, если эти переговоры не дадут результатов, постараться разрешить спор другими мирными средствами по своему собственному выбору и держать Совет Безопасности в курсе дела.

Если в преамбуле следует указать на вопросы, которые, по мнению Совета, должны обсуждаться, я согласен с представителем Австралии, что должны быть указаны все эти вопросы. Вопрос вывода войск не является единственным элементом данной ситуации. Несомненно это чрезвычайно важный элемент и, как я уже заявил от имени делегации Соединенных Штатов, это тот вопрос, по которому делегация Соединенных Штатов разделяет точку зрения Египта. Мы вполне понимаем, что Египет хочет, чтобы иностранные войска были выведены с его территории. Однако это не значит, что когда мы действуем согласно статье 33, Совет Безопасности, являющийся совещательным политическим органом, — и несомненно примирительным органом согласно главе VI, — должен пытаться ставить предварительные условия для переговоров. Я не считаю это целесообразным.

¹⁵ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, № 86, 198-е заседание.

Однако, читая в первый раз эту резолюцию еще до выступления кого-либо из ораторов, я обратил главным образом внимание на ее резолютивные положения и, хотя она мне и не понравилась, мне показалось, что она не отличается существенно от бразильской резолюции, как на это указал Председатель. Но теперь, выслушав возражения как премьер-министра Египта, так и представителя Соединенного Королевства, толкование, данное этой резолюции сэром Александром Кадоганом, а также чрезвычайно точное толкование представителя Сирии, мне представляется, что действительно есть некоторая разница и, если эти толкования передают мысль представителя Китая, то действительно в этой резолюции есть как будто попытка уклониться путем искусственной формулировки от сути дела, а именно от вопроса о действительности договора 1936 года. Зачем нам избегать вопроса об этом договоре? Если премьер-министр Египта желает, чтобы мы передали это дело на разрешение Международного Суда, мы это сделаем. Но если он этого не хочет, тогда давайте просто придерживаться того, что действительно подпадает под статью 33 Устава, предложив обеим сторонам спора возобновить переговоры и выразив надежду, что эти переговоры быстро приведут к разрешению всех теперь их разделяющих разногласий.

На двухсотом заседании¹⁶, когда представитель Китая внес другую резолюцию, я имел честь предложить некоторое изменение в одном абзаце преамбулы, на которое он любезно согласился. Этот абзац является копией последнего абзаца данной преамбулы, против которого возражал представитель Австралии. Данный абзац гласит: «Выражая уверенность, что восстановление непосредственного контакта между сторонами приведет к скорому выводу оставшихся британских вооруженных сил», я же предложил следующую формулировку: «Выражая уверенность, что восстановление непосредственного контакта между сторонами приведет к скорому выводу британских вооруженных сил с египетской территории, а также к урегулированию между сторонами других вопросов, связанных с этим спором».

Я полагаю, что если Совет настаивает на точном указании составных частей этого вопроса, то абзац, которым я предлагаю заменить соответствующий абзац данной резолюции, гораздо справедливее и беспристрастнее. Я все же предпочитаю бразильскую резолюцию, так как ею не нарушаются ничьи права или интересы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Я хотел бы знать, желает ли китайский представитель сделать свои замечания по поводу предложений, внесенных представителями Австралии и Соединенных Штатов относительно текста представленной им резолюции.

Г-н ЦЗЯН (Китай) *(говорит по-английски)* Я нарочно и с целью употребил выражение «восстановление непосредственного контакта» и опустил последние слова «урегулирование других споров». Если представители Австралии и Соединенных Штатов считают, что другая формули-

¹⁶ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, № 87.

ровка лучше, они, конечно, могут внести поправку, и Совет может эту поправку поставить на голосование С моей стороны, я не могу согласиться на такое изменение

Я говорю, что данная формулировка принята умышленно. Целый ряд вопросов возникает в данном случае, из которых два представлены на рассмотрение Совета, один вопрос — это вопрос о выводе войск, а другой — о будущем Судана. Мы знаем, что есть между двумя сторонами еще один неразрешенный вопрос, хотя этот вопрос не был формально представлен на рассмотрение Совета. Это вопрос союза. Из этих трех вопросов, вопрос о выводе войск является наиболее срочным и психологически наиболее важным, но, в конце концов, другие два вопроса на самом деле более важны и их труднее урегулировать.

Вывод войск, конечно, является весьма важным вопросом, но, изучая сделанные заявления и представленную информацию, я не могу не прийти к заключению, что разногласия во мнениях между двумя сторонами по этому вопросу в конце концов не так велики. Если бы можно было преодолеть эти второстепенные разногласия в начале переговоров или несколько ускорить их разрешение, то было бы гораздо легче достигнуть разрешения и других вопросов. Именно поэтому для меня приемлемо объяснение и заявление, сделанное нашим коллегой, представителем Сирии.

Я намеренно провел различие между вопросом о выводе войск и другими еще неразрешенными вопросами. Как я уже ранее сказал, мы подходим к этой проблеме с политической точки зрения и придаем более важное значение улучшению отношений в будущем, чем рассмотрению вопросов прошлого. Возможно, что, по мнению членов Совета, в теперешней формулировке этой резолюции есть в некоторых отношениях ряд недостатков, но, я надеюсь, они примут в соображение психологические факторы, связанные с этой проблемой, и признают, что у меня есть некоторое знание политической психологии этой части света.

Наконец, есть еще одно предложение, согласно которому следует предусмотреть некоторое участие суданцев в переговорах, которые предполагается возобновить. В основном у нас нет разногласий по этому вопросу. Мы все того мнения, что суданский народ должен иметь голос в определении будущего своей страны. Если я не ошибаюсь, то не только члены Совета, но также премьер-министр Египта готов согласиться с этим мнением. Но этот вопрос, как он нам представлен премьер-министром Египта, уже значительно осложнился. Я хотел бы уже пройти этот этап, прежде чем перейти к следующей проблеме. Этот вопрос рассматривался как спор между Соединенным Королевством и Египтом. Мы надеемся, что когда придет очередь разрешения суданского вопроса, то будет предусмотрена некоторая форма консультации с народом Судана. Нет необходимости усложнять нашу резолюцию введением этого фактора.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*). Что касается заявления представителя Китая, который считает, что

мы не должны усложнять этой резолюции добавлением фразы относительно Судана, то мне кажется, что если он хочет упростить вопрос, не следует тогда вносить новые осложнения, ограничив вопрос, как это делается в резолюции, одной формой моральной директивы, между тем как существуют другие вопросы, требующие переговоров и рассмотрения, и другие пункты разногласия.

Я охотно буду голосовать за эту резолюцию, если она будет изменена заменой последнего абзаца преамбулы абзацем, который приемлем для представителя Китая, как он заявил об этом на последнем заседании. В этом абзаце Совет выражает свою уверенность в том, что в скором времени будет осуществлен вывод войск Соединенного Королевства из Египта. Мы вполне сочувственно относимся к этому пожеланию, но это представляет лишь половину вопроса, и, если об этом будет упомянуто, следует, мне кажется, также упомянуть о других вопросах разногласия. Почему ограничиться только этим вопросом, как будто других вопросов уже не существует?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*). Китайский представитель высказался против некоторых предложений, сделанных представителями Австралии и Соединенных Штатов.

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*). Согласно пожеланию представителя Китая, я попросил Секретариат составить формальную поправку к рассматриваемой резолюции. Эта поправка составлена именно в тех выражениях, которыми пользовался представитель Соединенных Штатов и которые весьма схожи с выражениями моего собственного предложения, а также совпадают со стенографической записью выступления представителя Китая на нашем последнем заседании, когда он указал на то, что именно для него приемлемо. Это весьма краткая поправка, и мы будем иметь ее текст через несколько минут. Я полагаю, что ее можно будет тогда рассмотреть.

Я не представляю формальной поправки относительно Судана. Хотя делегация Австралии и очень хотела бы включить в резолюцию эту поправку, совершенно ясно, что никто не поддерживает ее. В прошлый раз мы получили лишь два голоса в пользу этой поправки. Мы должны быть практичны. Поэтому я не предполагаю снова представлять ту же поправку, которая была прежде отклонена¹⁷.

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*). Я хотел бы внести небольшую поправку к заявлению, сделанному представителем Австралии. Было сказано, что под словами «непосредственный контакт» я понимаю переговоры. Насколько я помню, я употребил выражение «обмен мнениями», когда я говорил, что две стороны должны восстановить непосредственный контакт. Я сказал, что они обменяются мнениями. Я не пользовался словом «переговоры» в данном случае, я не считаю, что установление непосредственного контакта означает ведение переговоров. Этот контакт обозначает обмен мне-

¹⁷ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности второй год № 86, 198-е заседание.

ниями относительно вывода войск и других затруднений, которые могут возникнуть, как я пояснил это в моем предыдущем выступлении

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Разве нельзя вести переговоры посредством обмена мнений?

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*) Нет Переговоры это нечто гораздо более официальное, чем простой обмен мнениями Вы знаете дипломатическое различие между переговорами и обменом мнениями

Я провел некоторое различие между выводом войск и другими вопросами, связанными с этим спором И считал, что в этом проекте резолюции непосредственный контакт будет относиться лишь к той стороне вопроса, которая касается вывода войск и которая должна быть урегулирована в первую очередь Я считал, что две категории, в которые входят различные стороны этого вопроса, должны быть отделены одна от другой и рассмотрены отдельно, начиная с вывода войск, о чем идет речь в преамбуле, и продолжая затем рассмотрением положений второго абзаца, который начинается словами «рекомендует, чтобы стороны возобновили переговоры» Я предлагаю, чтобы этот абзац гласил «возобновили переговоры по другим вопросам, связанным с этим спором», с целью удовлетворить желание представителей Соединенных Штатов и Австралии относительно того, чтобы были упомянуты и другие вопросы, связанные со спором Переговоры будут касаться этих других вопросов связанных с спором, а непосредственный контакт — вывода войск Эти вопросы будут разделены, и чтобы избежать опасений какого-либо давления или угроз в силу присутствия войск, каждый вопрос будет разрешен независимо

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Я хочу сделать лишь краткое замечание, во-первых, относительно первого выступления представителя Сирии Я был рад отметить, что представитель Сирии снял с нас всякое обвинение в непосредственном военном давлении, оказываемом нашими войсками, находящимися в Египте, и я думаю, что на этот раз я правильно понял его мысль Однако далее представитель Сирии сказал — я не помню точно его выражений, и если я ошибаюсь, он меня поправит, — что если даже эти войска не оказывают никакого прямого давления, то самое их присутствие в Египте является фактически своего рода давлением, и желание египетского правительства относительно вывода этих войск настолько сильно — я думаю, что он это хотел сказать, — что это может заставить его правительство пойти на более значительные уступки, чем оно сделало бы иначе

Это не такое уж необычное явление в переговорах, даже по политическим и экономическим вопросам Очень часто случается, что одна сторона сильно желает добиться чего-нибудь от другой, от которой зависит пойти навстречу или нет желанию первой Даже в таком случае можно сказать, что одна сторона оказывает давление на другую Я не считаю, что на самом деле этот довод весьма убедителен

Я очень был рад отметить, что представитель Сирии признал правильным мое заявление о том, что мы не оказывали и не будем оказывать прямого военного давления Я надеюсь он также признает, что любые переговоры, которые будут иметь место во исполнение какой-либо резолюции подобно той, которая в данный момент предложена, будут происходить под наблюдением Совета Безопасности Поэтому я считаю, что нет оснований опасаться, что египтяне будут поставлены в слишком невыгодное положение Далее в своем выступлении он обратился с весьма красноречивым и волнующим призывом к правительству Соединенного Королевства сделать благородный жест, но я должен напомнить — я уже об этом говорил раньше, — что нами уже сделан этот жест И только на мою долю выпало оценить его по достоинству Мы его сделали несмотря на то, что египетское правительство аннулировало протокол о выводе войск, который был однажды заключен Кроме того, мы продолжаем выполнять положения этого протокола и, несмотря на весьма значительные затруднения, мы вывели войска из Каира и Александрии в назначенное время Я не заметил, чтобы это было оценено, хотя бы в какой-либо мере К сожалению, я думаю, что на деле произошло обратное После этого вывода войск египетские нападки на правительство Соединенного Королевства продолжались и даже усилились

Я хотел бы сказать несколько слов еще по поводу китайского проекта резолюции, представленного на наше рассмотрение Мне кажется, что во время прений один или два представителя заявили, что, в конце концов, резолютивная часть, т е вторая часть этой резолюции, тождественна с бразильским предложением Я этого не отрицаю То о чем я говорю, так это то, что в первую часть резолюции, в преамбулу, был внесен — и это произошло по вине предшествующих ей различных резолюций — ряд соображений, которые чрезвычайно осложнили этот вопрос Эти соображения мне представляются односторонними Почти исключительно они принимают во внимание только желание египетского правительства относительно скорого и окончательного вывода войск Они имеют дело только с выводом войск без всякой ссылки на другие поднятые вопросы

Представитель Китая заявил, как мне кажется, что лишь два вопроса были представлены Совету Безопасности, вопрос о выводе войск и вопрос о Судане, и что ничего не было сказано относительно обоюдного соглашения об обороне, но я действительно думаю, что это не так Все эти три вопроса связаны между собой Они были предметом переговоров, которые одно время имели место, но не увенчались успехом, и возобновление которых мы теперь обсуждаем Я действительно убежден, что все эти три вопроса представлены на рассмотрение Совета Когда начинают слишком уточнять какой-либо вопрос, неизбежно как сказал один представитель, натакиваются на затруднения Я нахожу, что все эти уточнения направлены в одну сторону Они не учитывают других вопросов, которые привели к прекращению переговоров Как Совет знает, в них говорится лишь о выводе войск

Я думал в начале прений, что ввиду утверждений, сделанных в Совете относительно того, что договор 1936 года уже недействителен, следует также включить в резолюцию какую-либо формулу, которая указывала бы, что Совет не согласен с этими утверждениями. Мне кажется, что это помогло бы сделать одинаково важными различные части этой резолюции. Точно так же, если Совет намерен включить все в преамбулу, то я глубоко сожалею, что предложение относительно консультации с Суданом встретило недостаточную поддержку, и я очень огорчен, что представитель Австралии, который поддерживал это предложение, заявляет теперь, что, по его мнению, было бы бесполезно снова к нему возвращаться.

По моему мнению, резолюция должна быть очень простой — под этим я подразумеваю простую формулировку — и краткой, как резолюция, представленная нашим бразильским коллегой, или же, если в самом деле нужно перечислить все различные вопросы, связанные со спором, тогда они должны быть перечислены все. Я сильно склоняюсь к первому решению. Если мы когда-нибудь вернемся к этому, то я предпочел бы, чтобы Совет просто рекомендовал сторонам возобновить переговоры и о результатах доложить Совету. Это даст возможность вести переговоры на других началах, чем они велись прежде, и я лично верю, что при таких обстоятельствах они могут привести к успешным результатам.

НОКРАШИ-паша (Египет) (*говорит по-английски*) Я должен поблагодарить представителя Китая за его заявление и пояснение причин, побудивших его сформулировать свою резолюцию так, как она представлена Совету.

Сэр Александр Кадоган заявил, что не будет оказывать никакого давления, так как этот вопрос находится на рассмотрении Совета Безопасности. Но я не преувеличивал, говоря об этом давлении, и сэр Александр Кадоган любезно представил мне доказательства этого давления. Я приведу выдержку из стенографического отчета 179-го заседания, на котором сэр Александр Кадоган сказал следующее: «Правительство Его Величества еще не может безоговорочно отказаться от своих прав, которыми оно обладает на основании статьи 8 договора 1936 года»¹⁸. В чем заключаются эти права? Это право иметь войска на территории Египта. Сэр Александр Кадоган заявил в Совете Безопасности, что правительство Соединенного Королевства не может безоговорочно вывести свои войска. Как это ни странно, но мне приходится просить Совет учесть этот факт и обратить должное внимание на причины, изложенные представителем Китая.

Представитель Соединенных Штатов заявил, если я не ошибаюсь, что было бы справедливее соединить эти два вопроса в один, как это сделано в поправке, только что розданной представителем Австралии. К первоначальному проекту, гласящему «выражая уверенность, что возобновление переговоров между сторонами приведет к

скорому выводу оставшихся британских вооруженных сил из Египта», было предложено добавить «а также к урегулированию других вопросов, связанных с этим спором».

И я спрашиваю Совет, справедливо ли поставить Египет в такое положение неравенства, когда одно государство-член Организации имеет свои войска на территории другого государства-члена Организации и говорит — «я не выведу безоговорочно своих войска», а в то же самое время заявляет — «хорошо, обсудите вопрос о выводе войска и другие вопросы, связанные с этим спором»? Это и есть давление. Именно против этого мы возражаем. Поэтому если говорить о справедливости, то именно Египет является здесь жертвой, в течение шестидесяти пяти лет Египет был этой жертвой. Египет требует лишь того, чтобы ему было дано естественное право суверенного равенства с другими членами этой семьи народов. Я уверен, что это право будет признано за ним.

Г-н ЦЗЯН (Китай) (*говорит по-английски*) Я хочу обратить внимание на тот факт, что большинство ораторов не возражало против резолютивной части резолюции, критика главным образом касалась преамбулы. Я хотел бы сказать несколько слов по этому поводу.

Каждый выступавший представитель отнесся с сочувствием к желанию Египта о выводе иностранных войска. Если у нас существует разногласие по этому вопросу, то это разногласие только в степени сочувствия. Теперь, в современном мире, такое сочувствие является весьма важным политическим фактором. Поэтому я считаю, что если мы примем какую-либо резолюцию по этому вопросу, то мы должны в какой-то мере также считаться и с этим фактором.

Так как была внесена поправка, я полагаю, что, согласно нашей обычной процедуре, Председатель в первую очередь поставит на голосование эту поправку. Однако, когда Председатель приступит к голосованию моей резолюции, я предпочел бы, чтобы эта резолюция была поставлена на голосование в целом.

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) (*говорит по-английски*) До того как Совет приступит к голосованию, я хотел бы объяснить отношение польской делегации к этой новой резолюции. Сегодня Совету представлена третья резолюция по египетскому вопросу. Польская делегация находит, что в одном отношении китайская резолюция весьма похожа на ту резолюцию, которая представлена Совету бразильским представителем. И в той и другой делается попытка избежать определенного решения и прекратить обсуждение вопроса, приняв какую-нибудь неясную резолюцию.

Я считаю, что главный вопрос здесь заключается в выводе войска Соединенного Королевства из Египта и Судана. Я полагаю, что если в резолюции не будет принята в соображение эта проблема, то нельзя будет разрешить этот спор.

Совет мог бы действовать на основании Устава, а также на основании резолюций Генеральной Ассамблеи относительно иностранных войска¹⁹, не входя в рассмотрение вопроса о дей-

¹⁸ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, № 73.

¹⁹ См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии № 41 (I), пункт 7.

ствительности договора 1936 года и независимо от того, кто прав и кто виноват в этом споре. Пока в резолюции не будет ясно представлен главный вопрос и не будет поддержано справедливое требование египетского правительства и египетского народа о выводе войск, до тех пор невозможно, мы думаем, разрешение этого вопроса.

Австралийский представитель упомянул о проблеме Судана. По мнению польской делегации будущее Судана и суданского народа не может быть определено путем переговоров между Египтом и Соединенным Королевством с участием или без участия представителя Судана. Этот вопрос гораздо глубже и касается некоторых основных прав, содержащихся в Уставе Совета Безопасности и Организация Объединенных Наций должны рассмотреть эту проблему совершенно другим способом и принять совсем иную резолюцию, основываясь на более тщательном изучении этой проблемы. Поэтому мы не поддержали поправки, ранее представленной австралийской делегацией. Это второй вопрос, который китайский представитель обошел молчанием.

Польская делегация не может поддержать ни эту резолюцию, ни поправку к ней.

Г-н ГОНСАЛЕС-ФЕРНАНДЕС (Колумбия) *(говорит по-английски)* В течение последних нескольких дней делегация Колумбии имела удовольствие быть в контакте с китайской делегацией, и она пришла к заключению, что предложенная резолюция является удовлетворительной мерой и что в настоящей стадии отношений между Соединенным Королевством и Египтом Совету Безопасности следует ее принять.

Как уже указал китайский представитель, в предложенной резолюции признается в сущности только то, что Совет в целом уже практически признал, а именно законность стремлений египетского правительства и египетского народа к тому, чтобы Соединенное Королевство вывело немедленно свои вооруженные силы из Египта. В этой резолюции также признается, что Соединенное Королевство уже вывело некоторую часть своих войск, и, наконец, в ней выражается уверенность Совета, что возобновление обмена мнениями между двумя сторонами может привести к скорому и окончательному выводу войск из Египта.

Как и некоторые другие ораторы из числа выступавших здесь сегодня, мы сожалеем, что в этом проекте резолюции не упоминается о суданском вопросе. Как члены Совета, вероятно, помнят, в проекте резолюции, представленном делегацией Колумбии, определенно говорится об этом вопросе. Мы получили лишь голоса Бразилии, Сирии и Соединенных Штатов. Поэтому мы считаем, как считает и австралийская делегация, что почти бесполезно поднимать снова этот вопрос или включать его в резолюцию. Однако мы надеемся, что лица, которые будут вести переговоры как со стороны Соединенного Королевства, так и со стороны Египта, учтут все сделанные здесь заявления, принимая свои решения в связи с вопросом о совместном управлении Суданом, а также отнесутся с должным уважением к принципу самоопределения народов и к праву их на самоуправление.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Так как никто из представителей не просил слова, мы приступаем к голосованию китайской резолюции. Ввиду того что мы получили теперь австралийскую поправку к этой резолюции, процедура, которой мы будем следовать, проста. Сначала мы проголосуем австралийскую поправку к китайской резолюции, а затем перейдем к голосованию самой китайской резолюции. Так как никто из членов Совета не просил голосовать отдельно каждый абзац китайской резолюции, мы проголосуем эту резолюцию в целом.

Помощник генерального секретаря огласит сначала основной текст последнего абзаца преамбулы китайской резолюции, затем он прочтет новый текст этого абзаца, с внесенными в него поправками представителя Австралии.

А. А. СОБОЛЕВ (Помощник генерального секретаря по Департаменту Совета Безопасности) *(говорит по-английски)* Последний абзац преамбулы китайской резолюции гласит:

«Выражая уверенность, что возобновление непосредственного контакта между сторонами приведет к скорому выводу оставшихся британских вооруженных сил.»

Австралийская поправка гласит:

«Выражая уверенность, что возобновление переговоров между сторонами приведет к скорому выводу британских вооруженных сил из Египта, а также к урегулированию других вопросов спора между сторонами.»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Сначала мы поставим на голосование австралийскую поправку.

В соответствии со статьей 27 Устава представитель Соединенного Королевства не принимает участия в голосовании.

Производится голосование поднятием рук. Результаты голосования 4 за, при 6 воздержавшихся, причем никто не голосовал против. Эта поправка не принимается, так как за нее не подано требуемых семи голосов членов Совета.

Голосовали за: Австралия, Бразилия, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Воздержались: Бельгия, Китай, Колумбия, Польша, Сирия, Союз Советских Социалистических Республик.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Теперь я ставлю на голосование китайскую резолюцию в целом, включая основной текст абзаца, к которому была внесена австралийская поправка.

В соответствии со статьей 27 Устава представитель Соединенного Королевства не принимает участия в голосовании.

Производится голосование поднятием рук. Результаты голосования 2 голоса за, при 8 воздержавшихся, причем никто не голосовал против. Эта резолюция не принимается, так как за нее не подано требуемых семи голосов членов Совета.

Голосовали за: Китай, Колумбия.

Воздержались: Австралия, Бельгия, Бразилия, Польша, Сирия, Соединенные Штаты Америки,

Союз Советских Социалистических Республик, Франция

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Совет Безопасности не мог пока прийти ни к какому решению по египетскому вопросу. Поскольку Совету не представлено никаких других предложений на текущем заседании, наша сегодняшняя работа закончена. Единственные предложения, которые мы рассмотрели сегодня, были предложение, представленное китайским представителем, и поправка австралийского представителя. Египетский вопрос остается, конечно, на повестке дня Совета Безопасности, и Совет может возобновить его обсуждение по просьбе любого члена Совета или одной из сторон спора.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Я хотел бы выяснить один вопрос: достаточно ли единоличного постановления Председателя, чтобы вопрос, по которому Совет не смог прийти к какому-либо заключению, автоматически оставался на повестке дня? Предусматривается ли это в каком-либо правиле правил процедуры или же для этого требуется решение Совета, если он хочет оставить этот вопрос на повестке дня?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Естественно, пока Совет не решит снять этот вопрос с повестки дня, он остается на повестке дня.

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*) Я думаю, что сейчас наступил удобный момент ответить на тот призыв, с которым я уже обратился на текущем заседании. Этот случай похож на тот, о котором я ранее упомянул и который имел место в Лондоне в прошлом году, когда Совет Безопасности не смог принять никакой резолюции. Тогда Соединенное Королевство и Франция осведомили Совет, что они охотно — даже без какой-либо резолюции — выполняют желание Совета. Так как желание Совета в данном случае совершенно ясно и все члены Совета желают вывода войск Соединенного Королевства с территории государства-члена Организации, я надеюсь, что правительство Его Величества примет меры в этом направлении даже без предложения и рекомендации Совета Безопасности. Это должно быть сделано без принуждения, если только Соединенное Королевство хочет это сделать. Если Соединенное Королевство пойдет на это, я считаю, что этот вопрос может быть разрешен без затруднений.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Я уверен, что правительство Соединенного Королевства примет к сведению заявление представителя Сирии и ознакомится, конечно, со всеми имевшими здесь место прениями.

Представитель Сирии снова упомянул об аналогичном случае, имевшем место в Лондоне. Я хотел бы указать, что данный случай значительно отличается в некотором смысле от случая, имевшего место в Лондоне. Насколько я помню, в случае Сирии и Ливана Совет путем требуемого большинства совершенно определенно выразил свою точку зрения, которая не могла быть,

однако, принята, так как против нее голосовал один из постоянных членов Совета. Я не знаю, как отнесется правительство Соединенного Королевства к тем прениям, которые имели здесь место. Я уверен, что сам представитель Сирии не ожидает, чтобы я высказался по этому вопросу в данный момент. Я могу только сказать, что правительство Соединенного Королевства внимательно следит за этим вопросом. Оно приняло к сведению все то, что было сказано, и все то, что было предложено. Как я только что сказал, оно уже ясно указало, по моему мнению, на свое желание быть насколько возможно умеренным. Оно сделало жест. Я не думаю, чтобы результаты этой попытки могли бы очень воодушевить правительство Соединенного Королевства, но, без сомнения, оно внимательно рассмотрит их. Я ничего не могу сказать относительно будущей линии его поведения или о решениях, которые оно может принять.

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Председатель упомянул о закрытии заседания. Если Совет решил прекратить пока обсуждение египетского вопроса, то я хотел бы, с разрешения Председателя, перейти к другому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Мы можем считать заседание, посвященное египетскому вопросу, закрытым. Австралийский представитель теперь может высказаться по другому вопросу.

357 Обсуждение пунктов повестки дня будущих заседаний

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) От имени Подкомитета, которому было поручено Советом Безопасности рассмотрение вопроса о назначении губернатора Триеста, я хочу заявить, что этот Подкомитет закончил составление своего доклада. Сегодня днем этот доклад был подписан, и Подкомитет просил передать его Председателю и раздать членам Совета Безопасности. Ввиду вероятности того, что грамоты о ратификации мирного договора с Италией поступят на хранение в Париже почти немедленно и что поэтому этот договор вскоре вступит в силу, этот вопрос является срочным. Я предложил бы поэтому, чтобы Председатель поручил Секретариату поставить этот вопрос на повестку дня следующего заседания Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) За пять или десять минут до начала этого заседания я в качестве Председателя Совета получил письмо от Подкомитета. Возможно, что большинство других членов Совета, а может быть даже и все, получили это письмо только сегодня. У нас не было времени с ним ознакомиться. Тем не менее, я не возражаю против того, чтобы этот вопрос был поставлен на повестку дня одного из заседаний Совета Безопасности.

Если нет возражений, я предложил бы принять следующий порядок: я не буду устанавливать какой-либо определенной даты заседания Совета, на котором будет разбираться этот вопрос, но

как председатель сообщу членам Совета о дате нашего заседания, на котором будет обсуждаться вопрос о назначении губернатора Триеста

Так как возражений не имеется, я буду действовать в соответствии со сделанным мною заявлением

Я хочу обратить внимание Совета на другой вопрос, который, однако, я не предлагаю Совету обсуждать на данном заседании, а именно, вопрос о положении в Индонезии Члены Совета знают о решении, принятом Советом Однако до сих пор мы не получили никаких сведений от консулов, которым было предложено представить доклад Совету Безопасности о положении в Индонезии, в соответствии с резолюцией, принятой Советом Безопасности (документ S/513)²⁰ Совет не может ждать бесконечно Мы должны получить какие-то сведения, если не полные сведения, то, по крайней мере, для начала — частичные

Я не предлагаю Совету обсуждать этот вопрос в данный момент, так как он не стоит на повестке дня Я только хочу сказать, что если мы не получим никаких сведений от консулов в Индонезии в ближайшем будущем, то я, как пред-

седатель, буду принужден обратить внимание Совета на этот факт и поставить этот вопрос на повестку дня одного из наших заседаний

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) В связи с замечаниями Председателя я хочу от имени австралийского правительства сообщить Председателю и членам Совета, что правительство Индонезии предложило Австралии представлять его в Комитете трех членов Совета Безопасности и что австралийское правительство охотно приняло это предложение

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Совет принимает к сведению заявление представителя Австралии

Г-н ван-ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*) Я хочу дополнить заявление, которое только что сделал представитель Австралии, и указать, что нидерландское правительство обратилось в свою очередь к бельгийскому правительству с просьбой представлять его в этом Комитете и что бельгийское правительство на это согласилось

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Совет принимает к сведению заявление, сделанное представителем Бельгии

Заседание закрывается в 6 ч 10 м веч

²⁰ См. Официальные отчеты Совет Безопасности, второй год, № 82, 193-е заседание